Организация Объединенных Наций S/2019/843

Совет Безопасности

Distr.: General
28 October 2019
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 25 октября 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

В соответствии с резолюцией 1031 (1995) Совета Безопасности имею честь препроводить настоящим пятьдесят шестой доклад о выполнении Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине, охватывающий период с 16 апреля по 15 октября 2019 года, который был получен мною от Высокого представителя по Боснии и Герцеговине (см. приложение).

Буду признателен Вам за доведение этого доклада до сведения членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) Антониу **Гутерриш**

19-18148 (R) 291019 291019

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Письмо Высокого представителя по Боснии и Герцеговине от 18 октября 2019 года на имя Генерального секретаря

Во исполнение резолюции 1031 (1995) Совета Безопасности, в которой Совет просил Генерального секретаря представлять Совету доклады Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине, предусмотренные приложением 10 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине и выводами Лондонской конференции по выполнению Мирного соглашения, проходившей 8 и 9 декабря 1995 года, настоящим препровождаю пятьдесят шестой доклад Высокого представителя. Прошу распространить этот доклад среди членов Совета Безопасности для рассмотрения.

Это мой двадцать второй очередной доклад Генеральному секретарю с 26 марта 2009 года, когда я вступил в должность Высокого представителя по Боснии и Герцеговине и Специального представителя Европейского союза. Настоящий доклад охватывает период с 16 апреля по 15 октября 2019 года.

Если у Вас или у кого-либо из членов Совета появится необходимость получить какую-либо информацию в дополнение к той, что приводится в докладе, или возникнут вопросы по содержанию доклада, буду рад предоставить Вам соответствующие разъяснения.

(Подпись) Валентин **Инцко**
Высокий представитель по Боснии и Герцеговине

Пятьдесят шестой доклад Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине

Резюме

Настоящий доклад охватывает период с 16 апреля по 15 октября 2019 года. В октябре правительства Федерации и Республики Сербской одновременно приняли ряд мер в области реформ, связанных с программой реформ Европейского союза. Месяцем ранее столица Боснии и Герцеговины Сараево стала местом проведения первого в истории страны гей-парада, который прошел без инцидентов. Еще одним отрадным событием стало вступление в силу 1 июля 2019 года соглашения о снижении тарифов на мобильный роуминг между странами Западных Балкан.

Тем не менее 7 октября 2019 года минул уже целый год со дня проведения всеобщих выборов в Боснии и Герцеговине в 2018 году. Я с глубоким сожалением вынужден сообщить, что за отчетный период в деле формирования органов власти не произошло почти никаких подвижек, учитывая, что новый Совет министров Боснии и Герцеговины на общегосударственном уровне, правительство Федерации и два из десяти кантональных правительств еще только предстоит назначить. Напротив, органы власти Республики Сербской были созданы почти сразу же после выборов и продолжают функционировать.

В основе застоя, по крайней мере на общегосударственном уровне и на уровне Федерации, лежит разное видение основными национальными партиями — доминирующими партиями Федерации, бошнякской Партией демократических действий (ПДД) и Хорватским демократическим содружеством Боснии и Герцеговины, и доминирующей партией Республики Сербской, Союзом независимых социал-демократов Сербии (СНСД), — будущего страны и разное толкование ими Конституции Боснии и Герцеговины, часто идущее вразрез с Общим рамочным соглашением о мире, за осуществление которого я несу ответственность, в части, касающейся гражданских аспектов.

Партии по-прежнему расходятся во мнениях относительно фундаментальных аспектов Конституции Боснии и Герцеговины, причем некоторые партии, действующие в Республике Сербской, ставят под вопрос саму роль и авторитет государства в соответствии с ней, а также ранее согласованную политику и правовые обязательства по отношению к Организации Североатлантического договора (НАТО).

В этой связи представление в мае заключения Европейской комиссии по заявлению Боснии и Герцеговины о приеме в члены Европейского союза, в котором излагаются 14 ключевых задач, которые должны быть выполнены властями Боснии и Герцеговины для того, чтобы можно было начать переговоры о присоединении, должно было побудить политических лидеров преодолеть свои разногласия и приступить к осуществлению ключевых реформ. Напротив, заключенное в августе соглашение о принципах формирования органов власти, подписанное лидерами трех вышеупомянутых политических партий, истекло в сентябре, так и не будучи выполнено, что привело к еще большим волнениям и угрозам — особенно со стороны СНСД — выйти из существующих соглашений и вернуться к прежним реформам, которые в случае их завершения будут недвусмысленно означать деятельность, направленную на подрыв суверенитета государства и его ключевых институтов, на которые возложены конституционные обязанности

Боснии и Герцеговины. Это также привело к резкому ухудшению ситуации с выполнением властями Боснии и Герцеговины своих обязательств в соответствии с пятью целями и двумя условиями, которые должны быть выполнены прежде, чем будет закрыто Управление Высокого представителя.

В сентябре лидер СНСД и член Президиума Боснии и Герцеговины Милорад Додик угрожал выходом Республики Сербской из соглашений о правовой передаче полномочий от образований государству, подписанных двумя образованиями перед формированием единых вооруженных сил Боснии и Герцеговины, единого Верховного судебного и прокурорского совета Боснии и Герцеговины и Управления по косвенному налогообложению Боснии и Герцеговины, заявляя также, что другие институты, включая Суд Боснии и Герцеговины, Прокуратуру и Государственное агентство по расследованиям и охране Боснии и Герцеговины, были созданы в нарушение Конституции Боснии и Герцеговины, без согласия Республики Сербской, и поэтому должны считаться лишь временными, а не постоянными институтами. Г-н Додик предупредил, что все законы и решения, принятые «под нажимом Высокого представителя», — даже те, которые были утверждены парламентом Боснии и Герцеговины, — могут быть признаны недействительными, и объявил о созыве в начале ноября сессии Национальной ассамблеи Республики Сербской для рассмотрения таких предложений.

Кроме того, в сентябре ПДД приняла программное заявление своей партии, установив — причем не в первый раз — в качестве долгосрочной цели принятие такой конституции, в которой Босния и Герцеговина будет определена как «Республика Босния и Герцеговина» с тремя уровнями власти: государственным, региональным и местным. Это заявление ПДД оказалось контрпродуктивным, учитывая, что оно вызвало острую полемику в Боснии и Герцеговине.

После обнародования заявления ПДД лидер СНСД Додик и другие представители Республики Сербской встретились в Белграде с президентом Сербии Александром Вучичем, и г-н Додик, по сообщениям, предупредил его о конфликте и потребовал вмешательства Сербии в Боснии и Герцеговине[a]. Следует отдать должное г-ну Вучичу за его успокаивающие слова, за то, что он настоятельно призвал лидеров Республики Сербской проявлять сдержанность и поддерживать мир и стабильность и вновь заявил о поддержке Сербией Боснии и Герцеговины как единого государства, состоящего из «двух образований — Республики Сербской и Федерации — со всеми их органами власти и живущими в согласии друг с другом тремя входящими в нее народами — сербами, хорватами и бошняками»[b].

Нынешняя политическая ситуация вновь свидетельствует о том, что органы власти общегосударственного уровня давно не работают, что во многом является следствием вышеупомянутых расхождений во мнениях и политике. Эти вопросы должны быть решены надлежащим образом и без дальнейшего промедления. Если этого не произойдет, Босния и Герцеговина рискует потерпеть неудачу в своих усилиях по проведению необходимых реформ и продвижению по пути евроатлантической интеграции. Кроме того, до сих пор не устранены серьезные недостатки в решении страной современных проблем, включая регулирование стихийной миграции и борьбу с организованной преступностью и коррупцией.

Я должен вновь обратить Ваше внимание на дестабилизирующую риторику, к которой часто прибегают многочисленные политические представители в Боснии и Герцеговине, включая заявления, которые постоянно делает г-н Додик, с предсказаниями распада Боснии и Герцеговины[c] и призывами к отделению Республики Сербской[d] и воссоединению с Сербией[e].

В этой связи в соответствии с полномочиями, возложенными на меня в приложении 10 к Общему рамочному соглашению о мире, я вновь заявляю, что образования не имеют права выходить из состава Боснии и Герцеговины и что Общее рамочное соглашение о мире гарантирует суверенитет и территориальную целостность Боснии и Герцеговины и гласит, что Босния и Герцеговина состоит из двух образований — Республики Сербской и Федерации.

Как представляется, спустя почти 25 лет после подписания Общего рамочного соглашения о мире политическая элита Боснии и Герцеговины так и не отказалась от своих долгосрочных целей, которые были очевидны во время войны. Для сербских партий это означает достижение независимости Республики Сербской; для хорватских партий это означает административно-территориальную реорганизацию с созданием третьего, хорватского образования; для некоторых бошнякских партий это означает создание республики Босния и Герцеговина безо всяких образований.

Властям Боснии и Герцеговины настало время выполнить данное ими обещание по сохранению мира и стабильности, продвижению страны вперед к самопровозглашенной цели евроатлантической интеграции и реализации на практике всех обязательств в этой связи. Я настоятельно призываю политических лидеров продолжать открытый и конструктивный диалог с целью безотлагательного формирования органов власти на всех уровнях. Граждане страны заслуживают лучшего, и международное сообщество должно на этом настаивать ради их блага.

---

[a] «Мы просили Сербию оказывать нам помощь, когда это необходимо, в укреплении и подготовке наших сил безопасности, поскольку мы считаем, что не должны быть наивными. Это постоянная цель [ПДД]: чтобы в Боснии и Герцеговине не было ни сербов, ни Республики Сербской. Им нужна Босния и Герцеговина для себя. Всякий раз, когда мы проявляли наивность и не опирались на помощь наших государств, мы страдали и нас убивали. Мы не можем позволить себе этого сегодня... Нам важно дать понять президенту Вучичу, что нас беспокоит наша безопасность, что за этим заявлением стоят опасные намерения и что бошняки постоянно стремятся покончить с присутствием сербов в [Боснии и Герцеговине]. Но мы также хотели продемонстрировать нашу решимость защищать себя, сказать, что у [Республики Сербской] есть свои возможности и что мы просим Сербию о всяческой поддержке». Заявление члена Президиума Боснии и Герцеговины/Председателя СНСД Милорада Додика, Белград, 21 сентября 2019 года.

[b] «Любой конфликт означал бы экономический коллапс и экономический крах для всех нас. И все мы потеряли бы тем самым надежду на лучшее будущее. По этим причинам важно, чтобы мы обратились ко всем сторонам с призывом ослабить напряженность и обеспечить соблюдение Дейтонского мирного соглашения. Политическая позиция Республики Сербия заключается в том, что мы признаем существование одного государства — Боснии и Герцеговины, двух образований — [Республики Сербской] и Федерации со всеми их органами власти и живущими в согласии друг с другом тремя входящими в него народами — сербами, хорватами и бошняками. Эта позиция Республики Сербия носит принципиальный характер; она остается незыблемой и изменению не подлежит». Заявление президента Сербии Александра Вучича, Белград, 21 сентября 2019 года.

[c] «Я не верю в Боснию и Герцеговину, в концепцию ее формирования; я не верю в ее будущее, и ни у кого из нас нет революционного плана ее ликвидации, но как только возникнет некий камень преткновения, будь то вопрос о НАТО или нечто подобное, она распадется сама по себе». Заявление г-на Додика, Восточное Сараево, 3 сентября 2019 года.

[d] «Если [ПДД, бошнякам] позволено сделать нечто вроде [программного заявления ПДД], то нам вполне естественным образом позволено заниматься вопросом самоопределения вплоть до отделения». Заявление г-на Додика, Белград, 14 сентября 2019 года.

[e] «Если кто-либо думает, что [Республики Сербской] существовать не должно, и он действительно так думает, то вполне логично, что [Республика Сербская] пойдет собственным путем. Это возможно только на основе провозглашения независимости и воссоединения с Сербией». Заявление г-на Додика, интервью телеканалу «ТВ прва», 21 сентября 2019 года.

I. Введение

1. Это мой двадцать второй очередной доклад со времени назначения на должность Высокого представителя по Боснии и Герцеговине в 2009 году. В нем кратко излагается прогресс в достижении целей, изложенных в предыдущих докладах, приводится фактическая информация об имевших место событиях, даются соответствующие цитаты и моя беспристрастная оценка степени выполнения Общего рамочного соглашения о мире в важнейших областях, относящихся к моему мандату. Я сосредоточил свои усилия на этих областях в соответствии с моей обязанностью содействовать выполнению гражданских составляющих Общего рамочного соглашения о мире. В этой связи я продолжал призывать власти Боснии и Герцеговины добиваться прогресса в деле выполнения пяти задач и двух условий, необходимых для закрытия Управления Высокого представителя, что предполагает полное соблюдение Общего рамочного соглашения о мире. Крайне важно настаивать на том, чтобы власти по-прежнему уделяли пристальное внимание полному соблюдению Общего рамочного соглашения о мире, поскольку в противном случае мы рискуем способствовать дальнейшей пробуксовке реформ, проводимых в целях его выполнения.

2. Я продолжаю фокусировать усилия на выполнении своего мандата в соответствии с положениями приложения 10 к Общему рамочному соглашению о мире и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мое Управление также полностью поддерживает стремление Боснии и Герцеговины к интеграции в Европейский союз, отраженное в решениях, принятых институтами Боснии и Герцеговины.

II. Последние политические события

A. Общая политическая обстановка

3. Бошнякская Партия демократических действий (ПДД), Хорватское демократическое содружество Боснии и Герцеговины (ХДС Боснии и Герцеговины) и Союз независимых социал-демократов Сербии (СНСД) как главные партии, победившие на всеобщих выборах в Боснии и Герцеговине в октябре 2018 года, с марта 2019 года пытались достичь договоренности о формировании общегосударственных органов власти, дважды согласовав серии руководящих принципов и даже договорившись о распределении мандатов в Совете министров Боснии и Герцеговины, но пока безрезультатно. Постоянным камнем преткновения являются разногласия по поводу представления Боснией и Герцеговиной своей первой ежегодной национальной программы в Организацию Североатлантического договора (НАТО) в рамках ее плана действий по вступлению в НАТО, который ПДД вместе с хорватским членом Президиума Боснии и Герцеговины Зелько Комшичем от Демократического фронта (ДФ) считают непременным условием для формирования органов власти и который СНСД категорически отвергает, ссылаясь на заявленный военный нейтралитет Республики Сербской и не принимая во внимание Закон Боснии и Герцеговины об обороне и ранее принятые на общегосударственном уровне и по-прежнему действительные решения о продвижении Боснии и Герцеговины по пути к вступлению в НАТО.

4. В конце сентября, когда по ежегодной национальной программе по-прежнему отсутствовало согласие, лидер СНСД Милорад Додик заявил, что, если эта программа будет по-прежнему считаться условием для создания общегосударственных органов власти, он поставит новое условие — вывод международных судей из состава Конституционного суда Боснии и Герцеговины[1].

5. Это касается и парламента Боснии и Герцеговины, учитывая, что СНСД заблокировал проведение сессий и создание комитетов и рабочих органов и обещал продолжать делать это до тех пор, пока не будет назначен председатель Совета министров из рядов СНСД.

6. Базирующаяся в Федерации и ориентированная на гражданское общество партия ДФ и преимущественно бошнякский Союз за лучшее будущее Боснии и Герцеговины (СЛБ) также теоретически являются частью общегосударственной коалиции, но до сих пор остаются в стороне, пока основные партии продолжают пререкаться друг с другом.

7. На уровне Федерации ПДД и ХДС Боснии и Герцеговины сохраняют свой давний союз, к которому примкнули ДФ и СЛБ, хотя эта коалиция еще не предприняла шагов к назначению нового правительства Федерации, поскольку ХДС Боснии и Герцеговины продолжала настаивать на изменении Закона Боснии и Герцеговины о выборах — якобы с целью внесения в него поправок для разрешения поднятой партией проблемы «законного представительства входящих в нее народов» — до назначения нового правительства Федерации, а ПДД с этим условием не согласилась. В отличие от общегосударственного уровня, на уровне Федерации усилия по выходу из тупика были незначительными.

8. Что касается кантонального уровня, то в большинстве кантонов (6 из 10) коалиции составляют ПДД или ХДС Боснии и Герцеговины. В Сараево правящую коалицию возглавляют ориентированные на гражданское общество политические партии и в ней не представлена ПДД. В кантоне Уна-Сана правящую коалицию возглавляет Партия демократической деятельности, и в нее также не входит ПДД. Два кантона — кантон Герцеговина-Неретва и кантон 10 — до сих пор не имеют своих правительств несмотря на то, что законодательное большинство в них то же, что и в предыдущие мандатные периоды.

9. Из рядов Социал-демократической партии (СДП), старейшей из партий, базирующейся в Федерации и ориентированной на гражданское общество, на всех уровнях наблюдался значительный отток, отчасти из-за внутренних разногласий по поводу того, следует ли ей делить власть с ПДД. Это стало одной из причин создания новой партии, «Социал-демократы Боснии и Герцеговины» (СД Боснии и Герцеговины), официальное начало которой было положено в сентябре. В результате ухода членов СДП в СД Боснии и Герцеговины первая партия потеряла пять мест в Палате представителей Федерации (с 16 до 11), одно место в Палате народов Федерации (с 8 до 7) и одно место в Палате представителей Боснии и Герцеговины (с 5 до 4).

[1] «Вероятно, в эти дни я буду просить, чтобы мы не принимали на себя полномочий в органах власти до тех пор, пока иностранные судьи не покинут Конституционный суд. И теперь, как и другие, мы начнем [обставлять] условиями формирование правительства. Прямо сейчас я еду в Сараево, и когда я буду там выступать, я скажу, что, когда судьи Конституционного суда уйдут, мы обсудим формирование органов власти». Заявление г-на Додика, интервью АТВ, 1 октября 2019 года.

10. В Республике Сербской СНСД — партия, на сегодняшний день пользующаяся наибольшей поддержкой избирателей в этом образовании, — составляет правящую коалицию с предыдущими партнерами — Народно-демократическим альянсом (НДС) и Социалистической партией Республики Сербской (СПРС), к которой примкнули Народное демократическое движение (НДП), Объединенная Республика Сербская (ОРС) и недавно созданный Демократический альянс (ДЕМОС), имеющий абсолютное большинство в Национальной ассамблее Республики Сербской. Оппозиционными партиями являются Партия демократического прогресса, Сербская демократическая партия и коалиция «Вместе за Боснию и Герцеговину», в состав которой входят базирующиеся в Федерации партии ПДД, Партия за Боснию и Герцеговину и партия «Боснийский патриот».

11. В течение предыдущего отчетного периода международное сообщество следило за внесением предложенных изменений в Закон о полиции и внутренних делах Республики Сербской, которые, в частности, предполагали создание резервных полицейских сил. В июне под международным давлением Министерство внутренних дел Республики Сербской отозвало соответствующие поправки. Однако впоследствии в результате реорганизации Министерства внутренних дел Республика Сербская создала жандармерию Республики Сербской — наименование и концепция которой чаще всего ассоциируются с компонентами вооруженных сил, отвечающими за обеспечение соблюдения гражданских законов; это событие заслуживает дальнейшего изучения.

12. Соглашение о принципах формирования органов власти общегосударственного уровня, подписанное лидерами ПДД, ХДС Боснии и Герцеговины и СНСД в августе, истекло в сентябре, так и не дав никаких результатов. Поскольку соглашение, судя по всему, развалилось, член Президиума Боснии и Герцеговины/председатель СНСД Додик пригрозил выходом Республики Сербской из соглашений о передаче полномочий от образований государству, подписанных двумя образованиями перед созданием единых вооруженных сил Боснии и Герцеговины, единого Верховного судебного и прокурорского совета и Управления по косвенному налогообложению Боснии и Герцеговины.

13. В ответ Руководящий комитет Совета по выполнению Мирного соглашения, без участия Российской Федерации, выпустил заявление, призвав к политическому диалогу в целях формирования органов власти на всех уровнях и создания условий для проведения безусловных реформ в соответствии с существующими политическими целями и обязательствами. Руководящий комитет также призвал политических лидеров не предпринимать действий, которые могли бы подорвать, ослабить или затруднить надлежащее функционирование государственных институтов. Руководящий комитет подтвердил свою позицию, согласно которой образования и институты должны соблюдать действующее законодательство и юридически обязательные договоренности, напомнив, что реформы, включая реформу оборонного сектора, создание единого общегосударственного Верховного судебного и прокурорского совета и общегосударственной системы косвенного налогообложения, проводились при полной поддержке парламентов образований и общегосударственного парламента. Руководящий комитет призвал стороны уважать Конституцию Боснии и Герцеговины, действующее законодательство и целостность общегосударственных институтов.

14. Впоследствии г-н Додик призвал к переговорам с Федерацией о совместном выходе из соглашений о передаче полномочий и заявил, что другие институты, включая Суд Боснии и Герцеговины, Прокуратуру Боснии и Герцеговины и Государственное агентство по расследованиям и охране Боснии и Герцеговины, были созданы в нарушение Конституции Боснии и Герцеговины, без согласия Республики Сербской, и поэтому должны рассматриваться лишь как

временные, а не постоянные институты. Г-н Додик предупредил, что, если Федерация отвергнет перспективу обсуждений, главный совет СНСД потребует признать недействительными все законы и решения, принятые «под давлением Высокого представителя», — даже те, которые были утверждены парламентом Боснии и Герцеговины.

15. В сентябре ПДД приняла программное заявление своей партии, установив — причем не в первый раз — в качестве долгосрочной цели принятие такой конституции, в которой Босния и Герцеговина будет определена как «Республика Босния и Герцеговина» с тремя уровнями власти: государственным, региональным и местным. Хотя партия намеревалась добиваться этой цели в рамках политических и конституционных процессов, как я указал в своем тогдашнем заявлении, представлять такую концепцию с ее стороны было неконструктивно, поскольку было ясно, что она вызовет негативную реакцию и дополнительные трения.

16. На своем партийном съезде в апреле, прямо перед началом отчетного периода, ХДС Боснии и Герцеговины приняло столь же проблематичное заявление, призывающее к «административной реорганизации» Боснии и Герцеговины с тремя уровнями власти, из которых средний уровень должен иметь «не менее трех административных подразделений», что является намеком на давние требования хорватов о создании третьего этнического образования. Неделю спустя Главный совет Хорватской национальной ассамблеи — зонтичной организации хорватских политических партий, в которой доминирует ХДС Боснии и Герцеговины, — принял заключение, в котором призвал к «административно-территориальной реорганизации» Боснии и Герцеговины.

17. В Боснии и Герцеговине продолжается борьба с притоком мигрантов, следующих в страны Европейского союза, который в последнее время усилился. Власти Боснии и Герцеговины плохо к этому подготовлены, и у них нет эффективного общенационального стратегического плана по преодолению кризиса. Подобная неготовность властей продолжает негативно отражаться на ресурсах страны и усиливать напряженность в местных общинах, где временно проживают мигранты (стоит отметить, что в настоящее время все мигранты размещены на территории Федерации, поскольку власти Республики Сербской неоднократно заявляли, что не будут размещать мигрантов у себя). Поскольку мигранты пытаются попасть из Сербии и Черногории через Боснию и Герцеговину в Хорватию, государство — член Европейского союза, поступают тревожные сообщения о том, что хорватская полиция часто вторгается на территорию Боснии и Герцеговины, чтобы силой вернуть мигрантов в страну.

18. В своем заключительном докладе о всеобщих выборах, прошедших в Боснии и Герцеговине в 2018 году, Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по демократическим институтам и правам человека представило ряд важных рекомендаций по повышению уровня честности избирательного процесса в Боснии и Герцеговине. Многие из них уже выносились по итогам предыдущих избирательных циклов, но остаются невыполненными. Крайне важно, чтобы власти обратились к этим проблемам задолго до следующих выборов, которые, как ожидается, пройдут на местном уровне в октябре 2020 года. Неверие населения в честность избирательного процесса продолжает подрывать авторитет руководящих структур Боснии и Герцеговины на всех уровнях.

19. Нежелание следовать принципу верховенства права остается одной из фундаментальных проблем на всей территории Боснии и Герцеговины. Органы власти всех уровней продолжают игнорировать или отвергать обязательные для исполнения решения судебных инстанций. Базирующиеся в Федерации партии не предпринимали никаких усилий для решения вопросов, вытекающих из

решения Конституционного суда Боснии и Герцеговины по делу Любича или его решения по избирательной системе города Мостара, в результате принятия которого в Мостаре с 2008 года не проводились местные выборы. Республика Сербская упорно отказывается выполнять решения Конституционного суда Боснии и Герцеговины и Государственного суда Боснии и Герцеговины в отношении регистрации военного имущества и решения Конституционного суда Боснии и Герцеговины в отношении празднования 9 января «Дня Республики Сербской». Хотя никто не оспаривает права Республики Сербской отмечать свой день, это празднование должно быть организовано в соответствии с законодательными основами и при уважении верховенства права.

20. На своем пленарном заседании 5 июля Конституционный суд Боснии и Герцеговины постановил прекратить производство по делу Кришто на основании письма спикера Палаты представителей Боснии и Герцеговины Боряны Кришто (ХДС Боснии и Герцеговины) от 23 мая, в котором она отозвала свою просьбу из Суда. Как сообщалось ранее, после того как Конституционный суд Боснии и Герцеговины вынес решение по делу Любича и парламент Боснии и Герцеговины не внес поправки в Закон о выборах Боснии и Герцеговины в соответствии с действующими конституционными принципами, ХДС Боснии и Герцеговины через Кришто инициировало процедуру проверки конституционности положений Конституции Федерации, касающихся так называемого «правила 1-1-1». 10 января 2018 года Кришто подала ходатайство о проверке конституционности элемента статьи IV Конституции Федерации, предусматривающего, что в Палате народов Федерации «должно быть по крайней мере по одному бошняку, одному хорвату и одному сербу от каждого кантона, который имеет по крайней мере одного такого делегата в своем законодательном органе». 28 марта 2018 года Конституционный суд Боснии и Герцеговины предложил Высокому представителю в качестве amicus curiae представить письменные замечания в связи с ходатайством по данному делу. После этого Суд отложил обсуждения. Между тем Центральная избирательная комиссия Боснии и Герцеговины компенсировала бездействие парламента принятием правил, позволяющих сформировать Палату народов Федерации, соблюдая при этом конституционное требование, касающееся так называемого «правила 1-1-1».

21. 1 октября Европейский суд по правам человека принял решение по делу «Орлович и другие против Боснии и Герцеговины», касающемуся сербской православной церкви, незаконно построенной в 1998 году на частном земельном владении семьи Орловичей в селе Коневиц Поле, близ Братунаца, в Республике Сербской. Суд отдал распоряжение о ликвидации здания церкви в течение трех месяцев со дня вступления решения в силу, а также о выплате денежной компенсации истцам. У сторон процесса есть три месяца, чтобы ходатайствовать о передаче дела в Большую палату Суда, после чего решение примет окончательный характер. Это решение в целом приветствовалось общественностью Боснии и Герцеговины, поскольку оно позволяет закрыть дело, которое разбиралось с 2002 года и осложняло межэтнические отношения в этом районе. Хотя осуществить физическое перемещение церкви будет сложно, после того как данное решение станет окончательным, оно позволит властям продемонстрировать приверженность постановлениям Суда и положить конец их несоблюдению в прошлом. Отрадно, что лидер СНСД Додик заявил, что поддерживает выполнение этого решения[2].

[2] «Я выступаю за оперативное согласование вопроса о переносе церкви. Я выступал за это еще пять лет назад. Я остаюсь при своем мнении и думаю, что этой истории нужно положить конец». Заявление г-на Додика, ФТВ, 7 октября 2019 года.

22. Другим конкретным вопросом, в связи с которым я продолжаю призывать местные власти к уважению принципа верховенства права, является невыполненное обязательство нескольких кантонов Федерации, включая кантон Герцеговина-Неретва, внести поправки в свои конституции в целях приведения их в соответствие с Конституцией Федерации и обеспечения полного равенства сербов как одного из составляющих местное население народов. В мае 2018 года Конституционный суд Федерации принял новое решение, требующее от трех кантонов внести соответствующие поправки в свои конституции, но этого пока не сделано ни в одном из них.

23. Помимо проблемы невыполнения судебных решений Босния и Герцеговина сталкивается также с проблемой глубокого разочарования общественности системой уголовного правосудия, которая, как представляется, неспособна вести борьбу с коррупцией и организованной преступностью. Это нашло отражение в двух случаях, один из которых произошел в Баня-Луке, а другой — в Сараево: двое молодых людей были убиты при подозрительных обстоятельствах, и активисты утверждают, что власти прикрывают преступников. Эти случаи — яркий пример глубокого разочарования многих граждан положением дел с верховенством права на всей территории Боснии и Герцеговины, что является причиной все более интенсивной эмиграции преимущественно молодых людей из страны; если эта трагическая тенденция продолжится, то Босния и Герцеговина столкнется с проблемой старения и убыли населения.

B. Решения, принятые Высоким представителем в течение отчетного периода

24. Несмотря на то что в течение отчетного периода часто возникали проблемы в отношении верховенства права и осуществления Общего рамочного соглашения о мире, я по-прежнему воздерживаюсь от использования своих исполнительных полномочий в соответствии с политикой Руководящего комитета Совета по выполнению Мирного соглашения, в которой подчеркивается, что «местная ответственность» важнее решений, принимаемых на международном уровне.

C. Пять целей и два условия закрытия Управления Высокого представителя

1. Ход достижения целей

25. Мое Управление продолжает настоятельно призывать власти Боснии и Герцеговины на всех уровнях работать над полной реализацией пяти долгосрочных целей и двух условий, установленных Руководящим комитетом Совета по выполнению Мирного соглашения в 2008 году в качестве важного шага на пути к закрытию Управления Высокого представителя. Важно напомнить, что требования, установленные в этой программе Руководящим комитетом, должны выполняться властями Боснии и Герцеговины, а не международным сообществом. Разрабатывая эту программу, Руководящий комитет стремился к тому, чтобы местные органы власти и институты взяли на себя всю полноту ответственности и доказали, что им можно доверять. К сожалению, действия властей со всей очевидностью показывают, что у них нет серьезного настроя на осуществление этой программы. Поэтому во многих областях, охватываемых программой, а также в других областях, за редкими исключениями, наблюдается долгосрочная стагнация и даже откат назад.

2. Государственное и военное имущество

26. Не отмечено никакого прогресса в достижении первой цели, а именно приемлемого и устойчивого решения вопроса о распределении собственности между государством и другими уровнями власти.

27. Что касается второй цели, а именно приемлемого и устойчивого решения вопроса о военном имуществе, то на сегодняшний день приблизительно 30 потенциальных военных объектов в Федерации зарегистрированы в качестве собственности государства Босния и Герцеговина, а небольшая их часть еще не зарегистрирована. Как сообщалось ранее, регистрация всех 20 потенциальных военных объектов в Республике Сербской, как и прежде, полностью блокируется.

28. В течение нескольких лет Республика Сербская последовательно и открыто игнорировала окончательные и обязательные для исполнения судебные решения, особенно решения Конституционного суда Боснии и Герцеговины и Государственного суда Боснии и Герцеговины. Вместо выполнения просьб о регистрации потенциального военного имущества, которые основаны на положениях Конституции Боснии и Герцеговины, истолкованных в ряде окончательных и обязательных решений Конституционного суда БиГ, Соглашении о правопреемстве, соответствующем государственном законодательстве и окончательных и обязательных решениях других судов, Республика Сербская продолжает отрицать не только общегосударственные права собственности на государственное и военное имущество, но и правосубъектность Боснии и Герцеговины по отношению к этим правам собственности.

29. Это продолжающееся отрицание со стороны компетентных органов Республики Сербской и высших должностных лиц Республики Сербской представляет собой не только неуважение решений общегосударственных судебных органов и открытое непризнание их применимости; это, по сути, центральный элемент многолетней политики Республики Сербской, заключающейся в том, чтобы пренебречь судебной системой Боснии и Герцеговины в тех случаях, когда это отвечает политическим целям руководства образования. Это не просто технический спор; это средство для проведения в жизнь политики Республики Сербской, имеющей целью системное противодействие государственному суверенитету, конституционному строю и верховенству права. Эта политика основана на неправильном толковании образованием положений Общего рамочного соглашения о мире в части, касающейся определения государства Боснии и Герцеговины или конституционного и правового характера государства Боснии и Герцеговины и двух образований.

30. В течение некоторого времени официальные лица Республики Сербской распространяли неверную мысль о том, что Босния и Герцеговина является «союзом государств», образованным в 1995 году двумя ранее существовавшими «государствами». Одним из недавних примеров является принятая в октябре 2017 года резолюция Национальной ассамблеи Республики Сербской под названием «Резолюция о защите конституционного строя и провозглашении военного нейтралитета Республики Сербской», в которой утверждается, что конституционный строй Боснии и Герцеговины, описанный в приложении IV к Общему рамочному соглашению о мире, был сформирован образованиями и может быть изменен только с их согласия. В резолюции также делается попытка использовать положения Общего рамочного соглашения о мире, касающиеся территории образований, для недопущения регистрации государственного и военного имущества на территории Республики Сербской как собственности государства Босния и Герцеговина и утверждается, что такая регистрация будет представлять собой «нарушение конституционного строя и международного права и не будет иметь юридической силы». Это рассуждение основывается на неверном

предположении, что всякая регистрация имущества как собственности государства Босния и Герцеговина будет равносильна отчуждению части территории Республики Сербской.

31. В письме президента Республики Сербской послам государств — членов Европейского союза и Совета по выполнению Мирного соглашения в Боснии и Герцеговине от 24 февраля 2011 года г-н Додик указал, что никакая ссылка на внутреннее продолжение Республики Босния и Герцеговина не имеет юридических оснований в международном соглашении, которое создает и определяет современную Боснию и Герцеговину; ни одна статья Конституции Боснии и Герцеговины не дает Боснии и Герцеговине права владения какой-либо собственностью; Босния и Герцеговина не существует вне образований; любая регистрация земли или объектов в качестве недвижимого имущества Боснии и Герцеговины будет прямым нарушением международного соглашения.

32. В своей судебной практике Конституционный суд Боснии и Герцеговины подчеркивает, что обязательный характер и возможность обеспечения соблюдения его решений распространяются не только на их существо, но и на юридические заключения и позиции Суда, вырабатываемые в обоснование его решений. В решении, принятом в июле 2012 года, Суд четко указал, что согласно соответствующим положениям Конституции Боснии и Герцеговины государство Боснии и Герцеговины является владельцем государственной собственности, а Парламентская ассамблея Боснии и Герцеговины несет исключительную ответственность за регулирование вопроса о государственной собственности. Суд отметил, что Конституция рассматривает «Боснию и Герцеговину» как правопреемника Республики Босния и Герцеговина по международному праву с точки зрения государственной и правовой преемственности и что идентичность и преемственность между Республикой Босния и Герцеговина и бывшей Социалистической Федеративной Республикой Югославией и Боснией и Герцеговиной заставляет сделать вывод о том, что в соответствии с Соглашением о правопреемстве упомянутая в соглашении государственная собственность была передана государству Боснии и Герцеговины, т.е. что Босния и Герцеговина является владельцем этой собственности.

33. Согласно соответствующим конституционным положениям, «государственная собственность является отражением государственности, суверенитета и территориальной целостности Боснии и Герцеговины. Таким образом, она является неотъемлемой частью конституционных атрибутов и полномочий государства». Кроме того, «исходя из предыдущих рассуждений о преемственности между Социалистической Республикой Босния и Герцеговина и Боснией и Герцеговиной становится ясно, что владельцем этой собственности является Босния и Герцеговина». Согласно статье I (1) Конституции Боснии и Герцеговины, Босния и Герцеговина вправе продолжать регулировать «государственную собственность», владельцем которой она является, имея в виду все вопросы как гражданского, так и публичного права, связанные с понятием «государственная собственность». Этот вывод является единственно возможным логическим и сущностным содержанием понятия «идентичность и преемственность» согласно цитируемому положению».

34. Кроме того, в июле 2016 года Государственный суд Боснии и Герцеговины вынес окончательное решение по отдельному делу о потенциальном военном объекте в Хан-Пиесаке, подтвердив право собственности государства Боснии и Герцеговины и поручив компетентному органу Республики Сербской в течение 30 дней зарегистрировать это имущество в качестве собственности государства Боснии и Герцеговины, чего Республика Сербская до сих пор не сделала.

35. Очевидно, что вопрос о государственном и военном имуществе стал средством реализации односторонней политики Республики Сербской, направленной на подрыв основ Общего рамочного соглашения о мире. Таким образом, необходимо активизировать усилия, направленные на решение вопросов государственного и военного имущества, на политическом уровне на основе коллективной позиции международного сообщества, памятуя о том, что единственным приемлемым и устойчивым путем их решения является принятие всеобъемлющего общегосударственного законодательства, полностью основанного на принципах решения Конституционного суда Боснии и Герцеговины, принятого в 2012 году.

3. Округ Брчко

36. Повышение способности округа Брчко преодолевать разного рода трудности, в частности на основе внедрения практики благого управления, развития инфраструктуры и роста частного сектора, остается в центре внимания Уполномоченного по округу Брчко.

37. Что касается благого управления, то фискализация, начатая в марте 2016 года, была успешно завершена в соответствии с законодательством, подготовленным в 2016 году при экспертной помощи Управления Высокого представителя, что позволило окружным налоговым органам начать борьбу с уклонением от уплаты налогов и пополнять государственную казну, что также поддержало общие усилия страны в этом направлении. При экспертной поддержке Управления Высокого представителя была завершена работа над новым Законом о бюджете, направленным на повышение фискальной дисциплины, прозрачности и ответственности за расходование средств, и в настоящее время он ожидает принятия окружной ассамблеей. Уполномоченный также оказывает властям помощь в подготовке нового Закона о фондах и ассоциациях, также призванного ограничить возможности для нецелевого использования бюджетных средств. Поправки к законодательству о полиции Брчко, подготовленные при экспертной поддержке Управления Высокого представителя, были приняты с оперативностью, достойной всяческих похвал.

38. Что касается развития инфраструктуры, то принятие в марте долгожданного кредитного соглашения о модернизации порта Брчко — в результате активного политического взаимодействия Уполномоченного с властями округа и отдельными сторонами — позволило Европейскому банку реконструкции и развития и Европейскому союзу начать финансирование. Подготовка к реализации этого проекта находится на заключительной стадии, и собственно строительные работы должны начаться во втором квартале 2020 года. Можно приветствовать недавнее выделение окружной ассамблеей финансовых средств на реконструкцию моста Брчко-Гуня — одного из ключевых транспортных коридоров и одного из пограничных пунктов Боснии и Герцеговины.

39. В первой половине 2019 года особое внимание уделялось вопросу снабжения округа Брчко электроэнергией, которое по-прежнему осуществлялось на основе ежегодных специальных договоренностей и поэтому было подвержено воздействию негативных финансовых и политических факторов. Уполномоченный провел несколько встреч с представителями соответствующих органов власти на уровне государства, образования и округа, с тем чтобы к третьему кварталу года найти и реализовать на практике решение, которое устранило бы риски для бесперебойного электроснабжения округа после 31 декабря 2019 года. В итоге 4 октября в установленные законом сроки и значительно раньше, чем в предыдущие годы, между соответствующими окружными властями и энергетической компанией Республики Сербской как наиболее

предпочтительным поставщиком электроэнергии было достигнуто соглашение о поставках электроэнергии в округ Брчко в 2020 году. Этот факт следует приветствовать, но обеспечение долгосрочных, а значит предсказуемых и надежных поставок электроэнергии в округ по-прежнему проблематично и останется в центре внимания Управления Высокого представителя в следующий отчетный период.

40. Поскольку рост частного сектора имеет жизненно важное значение для развития и процветания округа Брчко, Уполномоченный работал с руководством округа и деловыми кругами над совершенствованием инвестиционного законодательства и процессов поддержки предпринимательства, чтобы способствовать созданию благоприятных условий для бизнеса.

41. Хотя шаги, предпринятые руководством округа Брчко в течение отчетного периода, крайне важны для достижения конечной цели повышения стабильности и устойчивости округа, сохраняются опасения, что прогресс в решении этих и других вопросов может быть принесен в жертву чьим-либо политическим амбициям, особенно по мере приближения местных выборов 2020 года. Вызывает озабоченность то, что трения в других частях страны могут коснуться и округа, равно как и проблемы, возникающие у округа в результате некоторых из наблюдаемых в Боснии и Герцеговине тенденций, а также недавних заявлений, в том числе г-на Додика.

42. В сентябре председательствующий арбитр Арбитражного суда по округу Брчко посол Соединенных Штатов Америки Клинт Уильямсон посетил Боснию и Герцеговину и в сопровождении Уполномоченного по округу Брчко встретился в округе с представителями окружных властей, а в Сараево — с членами Президиума Боснии и Герцеговины и Конституционного суда Боснии и Герцеговины. Г-н Уильямсон вновь заявил, что, согласно окончательному решению, охватываемому приложением 2 к Общему рамочному соглашению о мире, юрисдикция Трибунала будет сохраняться до тех пор, пока Уполномоченный, с одобрения Высокого представителя, не уведомит Трибунал, что условия для его закрытия выполнены.

4. Устойчивость налогово-бюджетной системы

43. В соответствии с мандатом, в том числе в рамках координационных функций, Управление Высокого представителя продолжает отслеживать события и законодательные меры, касающиеся устойчивости налогово-бюджетной системы в Боснии и Герцеговине, анализировать их и представлять соответствующую отчетность. Устойчивость налогово-бюджетной системы, понимаемая как способность правительства поддерживать надлежащий уровень доходов и выполнять свои обязательства в долгосрочной перспективе, имеет решающее значение для эффективного выполнения функций государственного управления на всех уровнях. Деятельность Управления в этой области включает в себя мониторинг и отчетность перед Руководящим комитетом Совета по выполнению Мирного соглашения о деятельности совета управляющих Управления по косвенному налогообложению, в котором Управление Высокого представителя является единственным представителем международного сообщества, и Бюджетно-налогового совета Боснии и Герцеговины.

44. Вызывает озабоченность то, как развитие событий в обоих учреждениях может отразиться на способности органов власти всех уровней обеспечивать беспрепятственное функционирование институтов и исполнение ими конституционных и правовых обязанностей.

45. Попытки подорвать единую систему косвенного налогообложения и ее институциональную структуру на общегосударственном уровне, объявление о возможном выходе Республики Сербской из соглашения между образованиями о передаче ответственности за косвенное налогообложение государству и неопределенность финансового положения государственных учреждений, вызванная не только замораживанием на длительное время государственных бюджетных средств, которое напрямую влияет на их деятельность и способность полностью выполнять все свои обязанности, включая международные обязательства, но и нехваткой у них финансов в связи с предпринимаемыми на политическом уровне попытками оставить государственные учреждения без средств, говорят о серьезной пробуксовке одной из важнейших реформ в Боснии и Герцеговине, начатых после заключения Общего рамочного соглашения о мире. Такие тенденции прямо подрывают налогово-бюджетную стабильность и устойчивость Боснии и Герцеговины и должны быть обращены вспять, чтобы можно было добиться прогресса в достижении четвертой цели, а именно обеспечения устойчивости налогово-бюджетной системы.

46. Бюджетно-налоговый совет Боснии и Герцеговины входит в число общегосударственных институтов, находящихся в заложниках у СНСД, поскольку представители Республики Сербской в этом органе (премьер-министр и министр финансов) заявили, что будут воздерживаться от участия в заседаниях Совета до тех пор, пока на пост председателя Совета министров Боснии и Герцеговины не будет назначен кандидат от СНСД. Таким образом, в течение отчетного периода Совет заседаний не проводил и, соответственно, не смог принять к крайнему сроку в мае Общие принципы поддержания бюджетного баланса и налогово-бюджетной политики на период 2020–2022 годов в качестве основы для подготовки и принятия бюджетов на 2020 год.

47. За отчетный период совет управляющих Управления по косвенному налогообложению Боснии и Герцеговины провел четыре заседания (8 мая, 21 июня, 24 июля и 23 сентября), но без сколько-нибудь значимых результатов. Помимо решения некоторых технических вопросов, относящихся к его компетенции, совет не достиг согласия ни по одному из давно остающихся невыполненными обязательств. Из 44 кварталов, прошедших с 2008 года, коэффициенты распределения поступлений между образованиями корректировались только за 13 кварталов (29,5 процента), а задолженность по операциям между образованиями, накопленная с 2012 года, превысила 70 млн конвертируемых марок. Несоблюдение правил совета, требующих корректировки коэффициентов раз в квартал и погашения задолженности два раза в год, продолжает омрачать отношения между образованиями. Об этом свидетельствует поданный 5 августа иск Республики Сербской против Федерации о взыскании непогашенного долга Федерации в размере 34,5 млн конвертируемых марок и соответствующих процентов, а также поданный 5 сентября правительством Федерации иск против Республики Сербской о взыскании непогашенного долга Республики Сербской в размере 31,9 млн конвертируемых марок и соответствующих процентов.

48. Большую обеспокоенность вызывают негативные последствия споров между образованиями для беспрепятственного функционирования единой системы косвенного налогообложения и ее общегосударственной институциональной структуры. Показательным примером может служить иск Республики Сербской против Управления по косвенному налогообложению Боснии и Герцеговины о возмещении убытков в связи с задолженностью Федерации перед Республикой Сербской в 2009 и 2010 годах (урегулирована в 2011 году) и — после вынесения Судом Боснии и Герцеговины в 2015 году решения в ее пользу — попытка Республики Сербской взыскать эти убытки со счетов государственных доходов и поступлений по единому счету, находящихся в ведении Управления.

Последствия — которые Суд Боснии и Герцеговины немного смягчил, несколько раз приостановив попытки взыскания убытков, в последний раз до 11 марта 2020 года — включают в себя финансовые убытки для всех получателей государственных доходов, включая Федерацию, Республику Сербскую и округ Брчко, а также для получателей средств по линии возмещения налога на добавленную стоимость и таможенных страховых вкладчиков, и они опять же относятся на счет Управления как системного оператора и взыскиваются с него. Более того, данный прецедент открывает возможности для будущих судебных исков против Управления в отношении взаимных долгов, а также для причинения финансового ущерба в результате их взыскания.

49. Эти тенденции в конечном счете имеют политические последствия, так как они ослабляют общегосударственную систему, усиливают неверие в ее надлежащее функционирование и используются в качестве предлога для дальнейших тяжб в русле планов выхода из соглашения о передаче полномочий в сфере косвенного налогообложения, которыми угрожает Республика Сербская.

5. Укоренение верховенства права: закон Боснии и Герцеговины об иностранцах и Закон Боснии и Герцеговины об убежище

50. Мое Управление продолжает оказывать поддержку и помощь властям Боснии и Герцеговины в осуществлении Закона Боснии и Герцеговины об иностранцах 2015 года и Закона Боснии и Герцеговины об убежище 2016 года.

6. Усилия по борьбе с коррупцией

51. Принятое в 2014 году в Федерации специальное законодательство, предусматривающее создание должности специального прокурора и судебного департамента по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, остается невыполненным.

52. В июне 2019 года дисциплинарные коллегии Верховного судебного и прокурорского совета Боснии и Герцеговины отклонили дисциплинарную жалобу на председателя Совета, объяснив, что председатель и заместители председателя Совета не несут дисциплинарной ответственности, что фактически делает этих судебных должностных лиц неподсудными. Эта жалоба касалась предполагаемого получения взятки после встречи в кафе между председателем Совета и частным лицом, желающим ускорить рассмотрение своего дела, причем аудио- и видеозаписи этой встречи были переданы средствам массовой информации.

53. Учитывая, что закон не исключает дисциплинарной ответственности председателя и заместителей председателя Верховного судебного и прокурорского совета Боснии и Герцеговины, решение об их освобождении от ответственности было крайне негативно воспринято общественностью и международными кругами в Боснии и Герцеговине, что свидетельствует о настоятельной необходимости ужесточения требований в Совете, поскольку руководство этого учреждения, ответственного за назначение судей и прокуроров и контроль за их дисциплиной, должно отвечать самым высоким этическим и профессиональным требованиям.

54. Подобные события недавнего времени в Верховном судебном и прокурорском совете Боснии и Герцеговины, включая очевидный конфликт интересов, спорные назначения судей не из числа лучших кандидатов и отсутствие независимости у дисциплинарных органов Совета без возможности прибегнуть к средствам правовой защиты вне Совета должны дать стимул к тщательному пересмотру правил, по которым работает Совет.

7. Дела о военных преступлениях

55. В своем докладе о ходе расследования Прокуратурой Боснии и Герцеговины дел, связанных с военными преступлениями, опубликованном в июне 2019 года, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе указала на наличие серьезных недостатков в работе Прокуратуры, низкий процент вынесения по таким делам обвинительных приговоров на уровне государства, фрагментацию дел и повторное травмирование жертв и на основе этого сделала вывод о том, что Прокуратура Боснии и Герцеговины не сможет завершить рассмотрение дел о военных преступлениях к 2023 году, как это предусмотрено в национальной стратегии судебного преследования за совершение военных преступлений.

D. Сложности с осуществлением Общего рамочного соглашения о мире

1. Посягательства на суверенитет и территориальную целостность Боснии и Герцеговины

56. В течение отчетного периода продолжали звучать заявления, оспаривающие суверенитет и территориальную целостность Боснии и Герцеговины, причем чаще всего такие заявления вновь исходили от г-на Додика[3].

57. Руководящий комитет Совета по выполнению Мирного соглашения неоднократно призывал стороны воздерживаться от действий и риторики, разжигающих рознь, и заявлял о своей «приверженности территориальной целостности и фундаментальной структуре Боснии и Герцеговины как единого суверенного государства, состоящего из двух образований, а также о том, что никакого перекраивания карты Боснии и Герцеговины не будет».

2. Угрозы выйти из существующих соглашений о передаче полномочий

58. Как отмечено в настоящем докладе, постоянные угрозы со стороны Республики Сербской выйти из существующих соглашений о правовой передаче полномочий в области обороны и косвенного налогообложения и в вопросах, касающихся Высшего судебного и прокурорского совета, от образований государству, заключенных в ходе осуществления на протяжении многих лет силами и средствами международного сообщества Общего рамочного соглашения, направлены на то, чтобы, среди прочего, помешать стабилизации политической и экономической ситуации, становлению правового государства и обеспечению обороноспособности Боснии и Герцеговины.

59. Такие инициативы вписываются в давно и последовательно проводимую Республикой Сербской политику по подрыву суверенитета государства Боснии и Герцеговины и ее ключевых институтов, на которые возложена основная задача по выполнению конституционных обязанностей государства Боснии и Герцеговины. Очевидно, что на протяжении многих лет Республика Сербская оспаривает государственные полномочия, а также саботирует работу государственных институтов, отвечающих за поддержание стабильности на всей территории страны, и угрожает выйти из их состава.

[3] «[Республика Сербская] защитит свою территорию и население и обеспечит их безопасность и обретет независимость на основе политического процесса». Заявление, сделанное г-ом Додиком в ходе интервью информационному порталу “Alo.rs”, 1 октября 2019 года.

3. Позиция Республики Сербской в отношении военного нейтралитета

60. Как отмечалось ранее, в октябре 2017 года Народная ассамблея Республики Сербской приняла резолюцию, где заявляется о «военном нейтралитете» Республики Сербской, несмотря на то, что исключительной компетенцией определять внешнюю политику согласно Конституции Боснии и Герцеговины обладает государство Боснии и Герцеговины, и несмотря на тот факт, что Президиум Боснии и Герцеговины и другие институты власти уже приняли решения по этому поводу. Вопросы внешней политики и обороны относятся к компетенции государства и не входят в сферу ответственности образований. Однако сегодня Республика Сербская, ссылаясь на эту резолюцию, отказывается регистрировать потенциальное военное имущество для оборонных целей Республики Сербской в качестве государственной собственности Боснии и Герцеговины и представить информацию о нем НАТО в рамках годовой национальной программы Боснии и Герцеговины. В практическом плане резолюция используется для блокирования важнейших процессов, а это является прямым вызовом ряду основополагающих аспектов Общего рамочного соглашения, включая конституционный порядок и суверенитет Боснии и Герцеговины.

4. Риторика по вопросу о военных преступлениях

61. Риторика ненависти, прославление военных преступников и ревизия или отрицание геноцида, который был подтвержден в заключениях международных судебных институтов, стали обычным явлением в политическом дискурсе. Политика этнической идентичности, лежащая в основе конфликта в Боснии и Герцеговине, вновь становится политическим инструментом, к использованию которого прибегают публичные должностные лица.

62. Националистические лидеры продолжают проводить политику военного времени, отрицают военные преступления, совершенные «их стороной», но при этом прославляют осужденных военных преступников и организуют отдельные памятные мероприятия, закрепляющие понятие группового статуса жертвы, а также игнорируют или пренебрегают сочувствием и сопереживанием в связи со страданиями и гибелью других людей. Почти четверть века спустя после прекращения боевых действий должностные лица, общественные деятели и организации средств массовой информации все чаще оспаривают решения Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, Международного Суда и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

63. Высокопоставленные политические деятели Республики Сербской продолжают отрицать и умалять масштабы геноцида в Сребренице[4], который был подтвержден двумя международными трибуналами, и отвергать вердикты и заключения международных судов по делам о военных преступлениях. Аннулирование в августе 2018 года доклада правительства Республики Сербской по Сребренице, опубликованного в 2004 году, в котором было официально признано участие вооруженных сил и полиции Республики Сербской в событиях июля 1995 года в Сребренице, является наглядным примером того, насколько процесс примирения деградировал за последние нескольких лет.

[4] «Они создали миф из Сребреницы, который служит укреплению боснийского национального самосознания. Подобно тому, как у сербов есть миф о Косово, они создают миф о Сребренице, потому что без мифа не бывает серьезных людей. Я это понимаю». Заявление, сделанное г-ом Додиком, Радио Сараево, 12 июля 2019 года.

64. В этой связи существует необходимость принять на государственном уровне законы о борьбе с отрицанием геноцида и увековечиванием памяти военных преступников и других неоднозначно воспринимаемых деятелей, когда объектам, находящимся в государственном и общественном пользовании, присваиваются имена военных преступников, что парламент Боснии и Герцеговины и должен сделать в первоочередном порядке после возобновления своей работы. В своем заключении по заявке Боснии и Герцеговины на вступление в Европейский союз Европейская комиссия отметила: «Ревизионизм и отрицание геноцида противоречат самым фундаментальным европейским ценностям».

65. В сентябрьской речи на съезде партии председатель ПДД Бакир Изетбегович осудил вынесение судами Боснии и Герцеговины обвинительных заключений и судебное преследование в отношении ряда бывших военных и полицейских должностных лиц Республики Босния и Герцеговина в период ведения боевых действий, обвинив их в заговоре с целью «уравнять» воевавшие группировки[5].

66. В августе хорватские политические партии, входящие в состав Хорватской национальной ассамблеи, отметили двадцать шестую годовщину провозглашения Хорватской Республики Герцег-Босна, хорватского протогосударства военного времени в составе Боснии и Герцеговины, шесть руководителей которого были осуждены Международным трибуналом по бывшей Югославии по делу о «совместном преступном предприятии»[6]. В своем выступлении на этом праздничном мероприятии председатель Хорватской национальной ассамблеи/ХДС Боснии и Герцеговины Драган Чович сделал заявления, прославляющие Хорватскую Республику Герцег-Босна[7].

67. Вызывает тревогу тот факт, что высокопоставленные политические деятели и определенные слои общества не смогли примириться с прошлым и продолжают отрицать решения международных судов и сомневаться в серьезности

[5] «[Атиф] Дудакович, [Сакиб] Махмулин, [Рамиз] Дрекович, [Ахмет] Сейдич, [Насер] Орик, [Драган] Викич, [Юсуф] Пусина — вот имена лишь некоторых из тех защитников, которым грозит распятие в суде. Очевидная цель состоит в том, чтобы скомпрометировать известных командиров в каждом армейском корпусе Республики Босния и Герцеговина и в Министерстве внутренних дел и тем самым доказать, что все стороны в войне делали то же самое. Нет никакой существенной разницы». Заявление, сделанное спикером Палаты народов Боснии и Герцеговины Бакиром Изетбеговичем, съезд ПДД, Сараево, 14 сентября 2019 года.

[6] «Было установлено, что члены этого [совместного преступного предприятия] создали целую систему депортации мусульманского населения Хорватской Республики [Герцег-Босна]. Она имела целую преступную цепочку: перемещение и заключение под стражу гражданских лиц, убийства и уничтожение имущества в ходе нападений, грубое обращение и уничтожение имущества в ходе акций по выселению, грубое обращение и исключительно жесткие условия содержания в центрах содержания под стражей [армии боснийских хорватов], использование заключенных на передовой в качестве рабочей силы или в качестве «живого щита» и перемещение задержанных лиц и членов их семей на другие территории после их освобождения из-под стражи. Судебная камера пришла к выводу о том, что жертвами этих актов насилия, которые были совершены военными и политическими силами [армии боснийских хорватов] в организованном порядке, стали тысячи людей». Резюме судебного решения Международного трибунала по бывшей Югославии по делу *Прлича и др*., 29 ноября 2017 года. URL: https:// www.icty.org/case/prlic.

[7] «Создавая [Хорватскую Республику Герцег-Босна], мы также создали Боснию и Герцеговину, поскольку все те элементы, которые определены в Конституции Боснии и Герцеговины, Дейтонском мирном соглашении, государствообразующем статусе и равенстве, являются просто заменой [Хорватской Республики Герцег-Босна]». Заявление, сделанное председателем Хорватской национальной ассамблеи/ХДС Драганом Човичом во время празднования двадцать шестой годовщины провозглашения Хорватской Республики Герцег-Босна, 28 августа 2019 года.

обвинительных заключений по делам о военных преступлениях, вынесенных в национальных судах. Такое отношение в очень значительной степени подрывает перспективы долгосрочного примирения в стране.

III. Государственные институты Боснии и Герцеговины

A. Президиум Боснии и Герцеговины

68. Члены Президиума Боснии и Герцеговины г-н Додик (СНСД), г-н Комшич (ДФ) и Шефик Джаферович (ПДД) продолжали заседать и выполнять свои функции. Несмотря на разногласия и продолжающийся политический кризис, вызванный отсутствием политического консенсуса в отношении формирования общегосударственных органов власти, Президиум смог провести в отчетном периоде пять очередных и несколько чрезвычайных или внеочередных сессий, о которых не объявлялось и которые не протоколировались. Президиум достиг согласия по ряду таких важных вопросов, как процесс интеграции в Европейский союз, а также по вопросам, связанным с Соглашением о правопреемстве, включая собственность Боснии и Герцеговины в Хорватии, и принятием различных рабочих документов в рамках своей компетенции.

69. Г-н Додик возглавлял Президиум до 20 июля, после чего пост председателя занял г-н Комшич в рамках регулярной восьмимесячной ротации. В качестве своих краткосрочных приоритетов он назвал принятие государственного бюджета Боснии и Герцеговины на 2019 год, назначение председателя Совета министров Боснии и Герцеговины и представление НАТО годовой национальной программы. Как и следовало ожидать, последний приоритет стал источником разногласий в Президиуме, поскольку г-н Комшич и г-н Джаферович предприняли попытку сделать так, чтобы Президиум взял на себя ответственность за этот вопрос, проголосовав на основе консенсуса в поддержку представления годовой национальной программы, но безуспешно.

70. Члены Президиума приняли совместное участие в саммите Брдо-Брионийской инициативы, совещании руководителей стран Западных Балкан в Тиране, и в мае посетили с официальным визитом Турцию, а в октябре в Белграде состоялся трехсторонний саммит с участием президентов Сербии и Турции, ставший также знаменательным событием в контексте строительства автомагистрали Сараево — Белград. В июле Президиум также принял у себя Саммит, посвященный процессу сотрудничества в Юго-Восточной Европе. Члены Президиума, отдельно или в составе делегаций, принимали участие в заседаниях Генеральной Ассамблеи и с официальными визитами посетили Ватикан, Российскую Федерацию и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Однако такие поездки зачастую имели противоречивые результаты, поскольку совершающие поездку члены Президиума время от времени делали заявления, не совпадающие с мнениями других членов Президиума, которые, в свою очередь, ставили под сомнение «официальный» характер таких заявлений и самих поездок.

71. В июле Президиум принял заключения, в которых Хорватии предлагалось остановить строительство Пелешацкого моста через Неумский залив в Боснии и Герцеговине, вот уже несколько лет вызывающее споры, поскольку Договор 1999 года о государственной границе между Боснией и Герцеговиной и Хорватией так и не был ратифицирован ни одной из этих стран. Отчасти это объясняется отсутствием демаркации морской границы, которое может иметь последствия для доступа Боснии и Герцеговины к международным водам. Г-н Додик проголосовал против этих заключений и задействовал механизм защиты

«жизненно важных интересов образования», объявив заключения вредными для интересов Республики Сербской. Народная ассамблея Республики Сербской поддержала этот шаг г-на Додика и тем самым не допустила того, чтобы заключения Президиума вступили в силу.

72. В конце июля Президиум принял государственный бюджет на 2019 год, несмотря на голосование г-на Додика против, который сразу же заявил, что принятый бюджет будет заблокирован в Парламентской ассамблее Боснии и Герцеговины и не будет утвержден до назначения нового состава Совета министров Боснии и Герцеговины.

73. Президиум попытался предпринять усилия по урегулированию миграционного кризиса в Боснии и Герцеговине, заявив в июле, что страна не должна превратиться в базу для мигрантов, и поручил Совету министров Боснии и Герцеговины представить всеобъемлющий план действий по преодолению кризиса и объявил о начале переговоров с Сербией и Черногорией по вопросу незаконной миграции из этих стран в Боснию и Герцеговину. Однако Президиум не смог согласовать ряд предложений по урегулированию миграционного кризиса, включая вопросы, касающиеся развертывания вооруженных сил Боснии и Герцеговины в пограничных районах с наибольшим притоком мигрантов, главным образом на восточной границе с Сербией и Черногорией, организации центров временного пребывания мигрантов на всей территории Боснии и Герцеговины и координации действий между полицейскими силами образования и пограничной полицией Боснии и Герцеговины.

B. Совет министров Боснии и Герцеговины

74. Поскольку новый состав Совета министров так и не был назначен, старый состав Совета продолжал заседать, хотя и нечасто, и провел шесть очередных и семь внеочередных заседаний. В центре внимания Совета министров находились вопросы, связанные с миграционным кризисом в Боснии и Герцеговине, Европейским союзом, ратификацией международных договоров, инфраструктурными проектами, безопасностью пищевых продуктов и государственным управлением, а также различная информация, доклады и другие документы, регулирующие работу Совета министров. Совет принял только один законопроект, вносящий поправки в Закон Боснии и Герцеговины о государственной помощи.

75. Ввиду отсутствия государственного бюджета на 2019 год Совет министров вынужден ежеквартально принимать решения о временном финансировании государственных институтов, последнее из которых было принято в октябре в отношении четвертого квартала 2019 года.

76. Совет министров утвердил ряд стратегий и планов действий, в том числе проект программы государственных инвестиций на период 2020–2022 годов, среднесрочную стратегию управления задолженностью на период 2018–2021 годов, план действий по осуществлению коммуникационной стратегии информирования общественности по вопросам интеграции в Европейский союз и комплексный план обеспечения ядерной безопасности на период 2019–2023 годов.

77. В июле Совет министров принял участие в Западнобалканском саммите в рамках Берлинского процесса, который состоялся в Польше.

C. Парламентская ассамблея Боснии и Герцеговины

78. Парламентская ассамблея Боснии и Герцеговины оставалась заложницей политического кризиса в стране, поскольку ее работа эффективно блокировалась представителями СНСД, которые обуславливали формирование парламентских комитетов и других рабочих органов назначением нового состава Совета министров. Помимо учредительных заседаний для избрания парламентского руководства, состоявшихся в конце 2018 года и в начале 2019 года, Палата представителей и Палата народов Боснии и Герцеговины очередных заседаний не проводили.

79. Палата представителей Боснии и Герцеговины попыталась провести два внеочередных заседания, но провела только одно заседание в июне, созванное оппозиционными партиями, на котором представители призвали всех членов Верховного судебного и прокурорского совета уйти в отставку. Палата народов Боснии и Герцеговины предприняла попытку провести одно внеочередное заседание, но безуспешно.

80. Блокирование работы законодательной власти в Боснии и Герцеговине подрывает способность страны не только принимать законы, но и выполнять международные обязательства. Несмотря на неоднократные просьбы Совета Европы, Парламентская ассамблея Боснии и Герцеговины не смогла назначить состав своей делегации для участия в работе Парламентской ассамблеи Совета Европы в июне. Функции представителей Парламентской ассамблеи Боснии и Герцеговины были сведены к выполнению дипломатического протокола во время приема иностранных гостей и делегаций.

81. Парламентской ассамблее Боснии и Герцеговины еще предстоит обсудить десятки законопроектов, в первую очередь государственный бюджет на 2019 год, и многочисленные международные финансовые соглашения о поддержке развития инфраструктуры на общую сумму в 1 млрд евро.

IV. Федерация Боснии и Герцеговины

82. После всеобщих выборов 2018 года новый состав федерального правительства так и не был сформирован, поэтому предыдущий состав правительства продолжает полноценно работать, созвав в течение отчетного периода 20 очередных и шесть внеочередных заседаний. Обе палаты парламента Федерации также проводили заседания, хотя и весьма нечасто, при этом Палата представителей Федерации провела три очередных и три внеочередных заседания, а Палата народов Федерации — два очередных и одно внеочередное заседание. Результаты законодательной деятельности практически отсутствуют; были приняты только четыре поправки к действующим законам и один новый закон.

83. В обеих палатах парламента Федерации процесс назначения членов коллегий пока не завершен. Как сообщалось ранее, со времени своего первого заседания в феврале Палата народов Федерации так и не назначила заместителя спикера из числа сербов, отчасти из-за политического раскола в сербской фракции, который также помешал фракции избрать своего председателя. Неспособность избрать председателя не повлияла на то, чтобы две трети членов фракции сослались на механизм защиты «жизненно важных национальных интересов», при этом неспособность избрать заместителя спикера из числа сербов не мешает фракции задействовать весь комплекс защитных механизмов. В июле в результате перестановок в составе парламентского большинства состоялось повторное назначение коллегии Палаты представителей Федерации, в которой заместитель спикера из числа сербов не был назначен.

1. Коллегия по защите жизненно важных национальных интересов при Конституционном суде Федерации не функционирует

84. После ряда отставок судей Конституционного суда Федерации в период после 2016 года в настоящее время в его состав входят лишь пять из девяти требуемых судей. Для обеспечения кворума необходимо присутствие всех пяти судей, а решения должны приниматься консенсусом. Кроме того, в составе Коллегии по защите жизненно важных национальных интересов осталось лишь четыре действующих судьи, и созвать ее заседание не представляется возможным. В соответствии с Конституцией Федерации в состав Коллегии входят семь членов — по два от каждого народа, входящего в состав Федерации, и один от группы других народов. При отсутствии трех членов — по одному от каждого государствообразующего народа — кворума нет. Неспособность Коллегии функционировать и принимать решения в пределах своей юрисдикции непосредственно влияет на процесс принятия решений в ассамблеях кантонов и в Палате народов Федерации. В настоящее время на рассмотрении Коллегии находится несколько дел, связанных с защитой жизненно важных национальных интересов.

85. В сентябре Верховный судебный и прокурорский совет Боснии и Герцеговины утвердили окончательный список кандидатов для замены трех из четырех вышедших в отставку судей. Соответственно Конституционный суд Федерации представил Верховному судебному и прокурорскому совету письменное заключение относительно этих кандидатов, после чего Совет должен представить президенту Федерации предложение в отношении кандидатов для процедуры выдвижения и назначения. В соответствии с Конституцией Федерации назначения судей Конституционного суда производятся президентом Федерации с согласия вице-президентов и они требуют утверждения большинством присутствующих и голосующих членов Палаты народов Федерации.

2. Реакция Палаты представителей Федерации на предложение Республики Сербской в отношении полицейского резерва

86. 14 мая Палата представителей Федерации — в отсутствие представителей ХДС Боснии и Герцеговины и Хорватской национальной ассамблеи — приняла заключения, касающиеся предлагаемых поправок к Закону Республики Сербской о полиции и внутренних делах, предусматривающих создание резервных полицейских сил Республики Сербской. Палата представителей Федерации попросила международное сообщество, в первую очередь Управление Высокого представителя, остановить дальнейшие действия по принятию поправок, заявив, что они подрывают безопасность и вызывают обеспокоенность у граждан страны. Палата представителей Федерации также настоятельно призвала Федерацию и кантональные власти полностью укомплектовать и оснастить свои полицейские силы, с тем чтобы обеспечить общую безопасность территории Федерации. 9 июня федеральный министр внутренних дел Алеша Чампара (ПДД) объявил, что его министерство готовит поправки к действующим законам Федерации, предусматривающие создание в этом образовании резервных полицейских сил. Что касается снятия поправок в Республике Сербской позднее в том же месяце, то Министерство также приостановило дальнейшую подготовку поправок.

3. Отсутствие прогресса на выборах в местные органы власти в Мостаре

87. На протяжении всего года соответствующие политические партии не вели серьезных обсуждений, чтобы достичь договоренности относительно принятия поправок к Закону Боснии и Герцеговины о выборах, которая позволила бы провести местные выборы в городе Мостар, где они не проводились с 2008 года. Я

настоятельно призываю стороны приступить к переговорам и окончательно урегулировать этот вопрос, чтобы жители Мостара, как и все другие граждане страны, также могли реализовать демократическое право на избрание своих местных лидеров и баллотироваться на выборах.

4. Конституционное равноправие сербов в кантонах Федерации

88. В принятом Высоким представителем в 2002 году решении о принятии поправок к Конституции Федерации в рамках более широкого осуществления решения Конституционного суда Боснии и Герцеговины о равенстве государствообразующих народов определено, что все три государствообразующих народа равны в Федерации, что официальными языками Федерации являются боснийский, хорватский и сербский языки и что официальными письменностями являются латиница и кириллица. Кантоны по-прежнему обязаны привести свои конституции в соответствие с Конституцией Федерации. В 2018 году Конституционный суд Федерации постановил, что некоторые положения конституций Посавинского, Герцеговино-Неретвенского и Западногерцеговинского кантонов не соответствуют Конституции Федерации, и распорядился, чтобы ассамблеи этих кантонов внесли соответствующие поправки в свои конституции, чего сделано не было.

89. Я по-прежнему настоятельно призываю власти Посавинского, Герцеговино-Неретвенского и Западногерцеговинского кантонов принять меры с целью гармонизировать положения их конституций с положениями Конституции Федерации в интересах обеспечения конституционного равенства всех трех государствообразующих народов, в частности сербского народа, и использования трех официальных языков и кириллицы в качестве одной из двух официальных письменностей.

V. Республика Сербская

90. СНСД продолжает возглавлять правящую коалицию Республики Сербской вместе со своими партнерами по предыдущему мандату — ДНС и СПРС; в коалицию вошли также партия «Единая Сербия», НДД и недавно созданная партия «Демократический союз». Правительство Республики Сербской во главе с премьер-министром Радованом Вишковичем (СНСД) заседало регулярно. Согласно имеющейся информации, Национальная ассамблея Республики Сербской провела три очередных и два специальных заседания, на которых было принято девять новых законов и 27 блоков поправок к действующим законам.

91. В сентябре в ответ на декларацию ПДД, в которой создание «Республики Босния и Герцеговина» указывалось в качестве политической цели, возглавляемое СНСД большинство в Национальной ассамблее Республики Сербской выступило с инициативой отстранить от должности заместителя спикера Национальной ассамблеи Республики Сербской бошняка Сенада Братича (ПДД). Хотя г-н Братич подал в отставку до начала заседания, единственной целью которого было его отстранение от должности, Национальная ассамблея Республики Сербской, тем не менее, приступила к рассмотрению этого вопроса.

92. Власти Республики Сербской сделали шаги, направленные на ограничение свободы собраний как оппозиции Республики Сербской, так и ее граждан. В июне представители оппозиции в Национальной ассамблее Республики Сербской обратились в полицию Республики Сербской с просьбой разрешить проведение акции протеста против того, что, по их словам, было полицейскими репрессиями против членов группы «Справедливость для Давида», которая в течение 18 месяцев протестует в связи с загадочной смертью в марте 2018 года

21-летнего студента Давида Драгичевича в Баня-Луке, утверждая, что это был сговор полиции. Полиция выдала разрешение на проведение акции, но довольно далеко от центра города. После разгона ежедневных акций протеста на главной площади в Баня-Луке в конце 2018 года полиция Республики Сербской больше не разрешала проводить их на главной площади.

93. Полиция Республики Сербской продолжает оказывать давление и запугивать активистов движения «Справедливость для Давида» и в июне предписала им освободить двор кафедрального собора «Христа Спасителя», а также с применением силы арестовала 66-летнего гражданина Швеции родом из Боснии и Герцеговины, который разговаривал с одним из участников акции протеста. Несмотря на сделанное в 2018 году прокуратурой Баня-Луки заявление — после многомесячных протестов — о том, что расследование по факту смерти Давида Драгичевича началось, она до сих пор не вынесла обвинительного заключения по этому делу и не опубликовала ни одного из своих выводов.

94. 27 июня, находясь под серьезным международным давлением, Национальная ассамблея Республики Сербской приняла Закон об изменениях и дополнениях к Закону о полиции и внутренних делах, устранив спорные положения, предусматривающие создание резервных полицейских сил Республики Сербской. В то же время министр внутренних дел Республики Сербской заявил, что вместо этого будет создана жандармерия, а правительство Республики Сербской даст для этого свое согласие на внесение соответствующих изменений в свод правил Министерства. 24 сентября в Республике Сербской состоялась торжественная церемония по случаю заступления на службу формирования жандармерии в составе бывшего вспомогательного подразделения Министерства.

1. Правительственные комиссии Республики Сербской по Сребренице и Сараево

95. Как уже сообщалось, в начале 2019 года правительство Республики Сербской учредило комиссии по расследованию событий в Сребренице и Сараево, имевших место в период с 1992 по 1995 год, выполнив просьбу Национальной ассамблеи Республики Сербской, содержащуюся в ее заключениях от 14 августа 2018 года, в адрес правительства Республики Сербской аннулировать его доклад по Сребренице 2004 года, в котором правительство признало участие военных и полицейских сил Республики Сербской в июльских событиях 1995 года в Сребренице, и создать независимые международные комиссии для расследования всего периода войны в Сребренице, а также в Сараево. В течение отчетного периода эти комиссии продолжали свою работу. Вместе с тем они приняли решение не предоставлять информацию о своей работе до тех пор, пока она не будет завершена.

96. В своем коммюнике от 18 июня 2019 года члены Руководящего комитета Совета по выполнению Мирного соглашения (за исключением Российской Федерации) выразили сожаление по поводу решения правительства Республики Сербской создать Комиссию по Сребренице и связанной с этим ревизионистской риторики и напомнили, что июльские события 1995 года в Сребренице убедительно квалифицируются международными трибуналами и национальными судами как геноцид.

2. Отказ от сотрудничества с Высоким представителем

97. Правительство Республики Сербской продолжает отказывать моему Управлению в доступе к официальным сведениям и документам в нарушение положений статьи IX Общего рамочного соглашения и приложения 10 к нему, которые обязывают все органы власти Боснии и Герцеговины в полной мере

сотрудничать с Высоким представителем. Неоднократные обращения Руководящего комитета Совета по выполнению Мирного соглашения к властям Республики Сербской в целях напоминания им об их обязанностях в этом отношении не возымели действия. Практика правительства Республики Сербской не предоставлять информацию и документы по просьбе Управления Высокого представителя противоречит частым утверждениям Республики Сербской о том, что это образование соблюдает букву Общего рамочного соглашения.

VI. Общественная безопасность и правоохранительная деятельность, включая реформирование разведывательных служб

98. Масштабы давно существующей практики непозволительного политического вмешательства в оперативную деятельность полиции не уменьшились.

99. В мае власти кантона Зеница-Добой приняли изменения в Закон о внутренних делах, отложив исполнение отдельного бюджета полиции до 2020 финансового года из-за политики коалиции.

100. В июне власти кантона Сараево приняли противоречивые изменения в законы о полиции, которые союз полицейских кантона Сараево и один из партнеров по правительственной коалиции сочли неприемлемыми, поскольку они допускают непозволительное политическое вмешательство в профессиональную работу полиции. В августе кантональные власти Сараево назначили нового комиссара полиции.

101. В связи с продолжающимся судебным разбирательством власти кантона Посавина столкнулись с задержкой с исполнением законодательного графика по отмене положения в законодательстве о полиции, требуемого согласно датируемому 2007 годом письму Председателя Совета Безопасности, касающемуся полицейских, которым бывшие Специальные международные полицейские силы Организации Объединенных Наций отказали в аттестации.

102. В августе власти Боснийско-Подринского кантона, а в сентябре кантональная ассамблея приняли законопроект о должностных лицах полиции без консультации с комиссаром полиции, вызвав критику со стороны местного полицейского союза. В июле ассамблея кантона назначила членов Независимого совета по надзору за работой комиссара полиции, хотя мандат нынешнего состава Независимой комиссии еще не истек.

103. Власти Герцеговино-Неретвенского кантона прилагают все усилия к тому, чтобы назначить нового комиссара полиции вместо нынешнего, мандат которого истек в октябре 2018 года; Независимый совет кантона на работает с марта 2017 года.

104. Позитивным событием стало принятие в июне властями округа Брчко поправок к законодательству о полиции, которые, в частности, повысили эффективность процесса отбора руководителей полиции на основе их заслуг.

105. Независимый совет Боснии и Герцеговины опубликовал 27 августа объявление о наборе на вакантную должность директора Государственного агентства по расследованиям и охране. В сентябре Независимый совет выбрал четырех кандидатов, с которыми в октябре будет проведено собеседование. Мандат нынешнего директора Агентства истекает в ноябре.

106. В апреле Независимый совет Федерации завершил процедуру отбора директора полицейской службы Федерации. Однако правительство Федерации еще не завершило процесс назначения.

107. Состоявшаяся в сентябре официальная презентация Республикой Сербской нового формирования жандармерии в составе бывшего вспомогательного подразделения Министерства внутренних дел Республики Сербской является событием, вызывающим озабоченность, и поэтому следует держать его в поле зрения.

VII. Экономика

108. В своем докладе о макроэкономических показателях за период с января по май 2019 года, опубликованном в августе 2019 года, Директорат по вопросам экономического планирования при Совете министров Боснии и Герцеговины отметил продолжение экономического роста в стране в первом квартале 2019 года, оцениваемого в 2,3 процента. Между тем, данные Евростата указывают на то, что в 2018 году в Боснии и Герцеговине (и Албании) был зафиксирован самый низкий в регионе показатель ВВП на душу населения — менее одной трети от среднего показателя по ЕС. По сравнению с 2018 годом промышленное производство сократилось на 5 процентов, а экспорт и импорт увеличились на 1,1 и 6,3 процента, соответственно. Темпы инфляции составили 0,9 процента. По сравнению с 2018 годом объем прямых иностранных инвестиций в первой половине 2019 года показал значительное увеличение более чем на 50 процентов, однако в абсолютном выражении Босния и Герцеговина по-прежнему отстает от других стран Западных Балкан.

109. Административный и реальный показатели безработицы в 32,9 и 15,7 процента, соответственно, отражают дальнейшее снижение уровня безработицы. Растущая «утечка» населения — по данным Союза за устойчивое возвращение Боснии и Герцеговины, в течение первых шести месяцев 2019 года страну покинули как минимум 30 000 человек — является, вероятно, одним из факторов, обусловивших снижение уровня безработицы.

110. Несмотря на то, что средняя чистая заработная плата выросла на 5,1 процента (926 конвертируемых марок), а средняя пенсия — на 4,4 процента (402 конвертируемые марки), средняя стоимость потребительской корзины в размере 2039 конвертируемых марок по состоянию на май 2019 года показывает, что даже те, кто имеет стабильный доход, с трудом сводят концы с концами. Это особенно касается пенсионеров с самой низкой пенсией (191,9 конвертируемых марок в Республике Сербской и 371,8 конвертируемых марок в Федерации).

111. Рейтинговое агентство «Стендард энд Пурс» в своем сентябрьском докладе подтвердило кредитный рейтинг Боснии и Герцеговины на уровне “B” с позитивным прогнозом, оставив возможность его пересмотра в зависимости от того, какие меры будут приниматься для выхода из политического тупика и возобновления структурных реформ.

112. Банковский сектор оценивается в целом как стабильный и ликвидный. Прибыль 15 федеральных коммерческих банков выросла на 3,7 процента и составила 89,8 млн конвертируемых марок, а прибыль восьми коммерческих банков, базирующихся в Республике Сербской, уменьшилась на 3 процента и составила 26,6 млн конвертируемых марок.

113. Стабильность банковского сектора поддерживается Центральным банком Боснии и Герцеговины, одним из ключевых институтов, предусмотренных в Общем рамочном соглашении, который, тем не менее, постоянно сталкивается с

проблемами в плане его независимого, подотчетного и беспрепятственного функционирования. Возникновение самой последней рисковой ситуации связано с решением Президиума Боснии и Герцеговины от 19 июня, принятым большинством голосов по предложению г-на Додика, — отстранить от должности двух членов Совета управляющих Центрального банка Боснии и Герцеговины менее чем за два года до истечения срока их полномочий. Оба члена Совета были немедленно отстранены от должности.

114. Из-за отсутствия в Президиуме Боснии и Герцеговины необходимой поддержки для назначения их преемников, предложенных г-ом Додиком, в Совете заседают три из пяти членов, а это является минимумом для кворума.

115. Хотя 19 июля Суд Боснии и Герцеговины урегулировал ситуацию, создающую непосредственную угрозу, временно запретив приводить в исполнение решения об отстранении от должности двух членов Совета управляющих Центрального банка Боснии и Герцеговины до вынесения окончательного заключения по делу, инициированному отправленными в отставку членами Совета, в сентябре Апелляционная палата Суда удовлетворила апелляционную жалобу Президиума Боснии и Герцеговины против временной меры, а это означает, что решения об отстранении от должности остаются в силе и что Совет снова состоит только из трех членов.

1. Налогово-бюджетные вопросы

116. В рассматриваемый период не было никаких задержек с обслуживанием долга и с регулярными ежемесячными бюджетными выплатами. Это было главным образом обусловлено продолжающимся ростом поступлений от косвенного налогообложения (прирост составил 6,84 процента за первые семь месяцев 2019 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), а также продолжением заимствования, особенно в Республике Сербской. В отчетном периоде Международный валютный фонд не предоставлял Боснии и Герцеговине никаких средств.

117. В четвертом квартале 2019 года соответствующие государственные институты остались без бюджетного финансирования. Несмотря на то, что Совет министров принял бюджет для финансирования институтов и международных обязательств Боснии и Герцеговины на 2019 год в январе, а Президиум Боснии и Герцеговины утвердил его в конце июля — при голосовании против г-на Додика — в Парламентской ассамблее Боснии и Герцеговины этот процесс остается в тупике из-за блокирования парламентской работы представителями СНСД, возглавляемого Додиком. В любом случае шансы принятия бюджета сомнительны, учитывая возражения СНСД против его 2-процентного увеличения — первого за последние семь лет увеличения бюджета для институтов Боснии и Герцеговины. Это увеличение расходов соответствует Общим принципам поддержания бюджетного баланса и налогово-бюджетной политики на период 2019–2021 годов, принятым Налогово-бюджетным советом Боснии и Герцеговины в июле 2018 года при поддержке премьер-министра и министра финансов Республики Сербской, и оно не влияет на государственную долю поступлений от косвенных налогов, которая остается зафиксированной на уровне 2012 года.

118. Отсутствие бюджета на 2019 год вынуждает государственные институты прибегать к временному финансированию, а это ограничивает не только объем имеющихся финансовых средств, но и перечень видов деятельности. Это также делает эти институты уязвимыми для политических манипуляций, о чем свидетельствуют июньские события, когда ХДС Боснии и Герцеговины использовало процедурные механизмы для отсрочки принятия временного решения о финансировании для третьего квартала 2019 года. Это создало риски для дальнейшего

финансирования и функционирования государственных институтов после 30 июня и вызвало бурную реакцию со стороны более 20 000 сотрудников, большинство из которых работают в секторе обороны и безопасности. В конце июля после нескольких попыток Совет министров принял решение о финансировании для третьего квартала, а совсем недавно в начале октября — для четвертого квартала 2019 года.

119. Блокирование СНСД работы Налогово-бюджетного совета Боснии и Герцеговины в ожидании назначения кандидата СНСД председателем Совета министров не позволило принять к установленному сроку в мае общие принципы поддержания бюджетного баланса и налогово-бюджетной политики на период 2020–2022 годов в качестве основы для подготовки и принятия бюджетов на 2020 год, что еще больше повысило степень неопределенности финансового положения государственных институтов.

120. В течение отчетного периода Федерация сохраняла бюджетную стабильность. В сводном докладе об исполнении бюджета за период с января по июнь 2019 года в целом был отмечен позитивный совокупный финансовый результат в размере 395,3 млн конвертируемых марок по правительственным ведомствам Федерации всех уровней. В июле парламент Федерации перераспределил бюджетные средства на 2019 год, прежде всего с целью выделить средства на реализацию Закона о правах демобилизованных военнослужащих и членов их семей, принятого в ответ на новые требования ветеранов войны.

121. 14 сентября Министерство финансов Республики Сербской перераспределило ассигнования по бюджету Республики на 2019 год, утвержденному Национальной ассамблеей Республики Сербской 23 декабря 2018 года, на сумму 3,256 млрд конвертируемых марок. Пересмотр бюджета, который Национальная ассамблея Республики Сербской должна утвердить, стал возможен благодаря повышению уровня собираемости налогов. С января по июль государственные доходы составили сумму в размере 1,6 млрд конвертируемых марок, что на 51,5 млн конвертируемых марок больше, чем за аналогичный период прошлого года. Согласно Налогово-бюджетному совету Республики Сербской, основные экономические проблемы связаны с раздутыми штатами и потерями государственных компаний, ростом заимствований и обеспечением устойчивости сектора здравоохранения.

122. Согласно информации о государственной задолженности Боснии и Герцеговины по состоянию на 30 июня 2019 года, опубликованной Советом министров 19 сентября, государственный долг Боснии и Герцеговины составляет 11,1 млрд конвертируемых марок, из которых 73,5 процента составляет внешний долг и 26,4 процента — внутренний долг. Доля Федерации и Республики Сербской в общем государственном долге составляет 50,91 и 47,97 процента, соответственно. Доля институтов Боснии и Герцеговины и округа Брчко составляет 0,65 и 0,47 процента, соответственно. По сравнению с концом 2018 года общий объем государственной задолженности вырос на 50,8 млн конвертируемых марок (0,46 процента). Доля государственного долга в ВВП Боснии и Герцеговины оценивается в 31,4 процента.

2. Международные обязательства

123. Неспособность Боснии и Герцеговины устранить постоянные нарушения обязательств, вытекающих из Договора об Энергетическом сообществе, в шестимесячный срок, установленный Советом министров Энергетического сообщества 29 ноября 2018 года, привела к повторному введению Советом мер против Боснии и Герцеговины. Проблема Боснии и Герцеговины с соблюдением обязательств обусловлена спорами образований по поводу сферы регулирования

газовой отрасли на государственном уровне и соответствующего общегосударственного законодательства. Отсутствие государственного регулирования газового сектора также способствует возникновению споров между образованиями, которые создают риски для бесперебойных поставок газа в Боснию и Герцеговину, о чем свидетельствует тот факт, что в начале октября базирующаяся в Республике Сербской газовая компания в одностороннем порядке прекратила поставки газа в Федерацию из-за споров с базирующейся там газовой компанией. Несмотря на их урегулирование без значительных последствий, это показывает, как вопросы, имеющие большое значение для страны, становятся заложниками политики.

124. После удержания выплат Публичной железнодорожной корпорации Боснии и Герцеговине в течение первых шести месяцев 2019 года Республика Сербская недавно погасила одну треть своих обязательств за период с января по август. Хотя Республика Сербская полностью выполнила свои платежные обязательства за 2018 год, в 2016 и 2017 годах она лишила Корпорацию суммы, эквивалентной одному ежегодному взносу в бюджет Республики Сербской. Неопределенность в отношении финансирования, вызванная односторонними сокращениями, произведенными Республикой Сербской, создает риск для беспрепятственного функционирования единственной государственной корпорации, созданной в соответствии с приложением IX к Общему рамочному соглашению. Это также важно в связи с тем, что правительство Республики Сербской до сих пор не отменило свое заключение от 16 марта 2017 года, в котором Министерству транспорта и коммуникаций Республики Сербской предлагается приступить к пересмотру Соглашения между Федерацией и Республикой Сербской об учреждении совместной публичной железнодорожной корпорации в составе Транспортной корпорации.

125. Споры в рамках Федерации и между Федерацией и Республикой Сербской по поводу управленческих назначений в Государственной электроэнергетической компании мешают ее беспрепятственному функционированию. Мандаты всего руководства и совета управляющих истекли, и назначение их преемников не получило никакой поддержки. Несмотря на то, что все государственные должностные лица имеют право и должны выполнять свои обязанности до их замены, они воздерживаются от принятия решений, в том числе в отношении необходимых инвестиций в электропередающую сеть. Это не только создает риск для электроснабжения в Боснии и Герцеговине, но и создает политические проблемы для Государственной электроэнергетической компании, которая была создана Законом 2004 года об учреждении компании по передаче электроэнергии в Боснии и Герцеговине, принятым Парламентской ассамблеей Боснии и Герцеговины после заключения 2 июня 2003 года на основании статьи III (5) b) Конституции Боснии и Герцеговины соглашения между образованиями о компании по передаче электроэнергии и независимом системном операторе.

VIII. Возвращение беженцев и перемещенных лиц

126. Реализация права беженцев и перемещенных лиц на возвращение в места, где они проживали до войны, по-прежнему имеет ключевое значение для полного осуществления приложения 7 к Общему рамочному соглашению, в котором от властей на всех уровнях требуется «создать на своих территориях политические, экономические и социальные условия, благоприятствующие добровольному возвращению и гармоничной реинтеграции беженцев и перемещенных лиц, не отдавая предпочтения какой-либо отдельной группе».

127. Образование остается спорным вопросом в ряде общин, куда вернулись беженцы и перемещенные лица. Власти Республики Сербской по-прежнему отказываются признать право школьников-бошняков из числа вернувшихся лиц называть свой язык «бошнякским», несмотря на принятое в 2016 году Конституционным судом Боснии и Герцеговины решение, гарантирующее это право; вместо этого власти Республики Сербской предпочитают избирательно применять одно из положений Конституции Республики Сербской, содержащее формулировку «язык боснийского народа», в то время как языки двух других государствообразующих народов называются «сербским» и «хорватским».

128. В некоторых частях Федерации родители-сербы из числа вернувшихся лиц продолжают безуспешно требовать предоставления их детям возможности получать образование на сербском языке.

IX. Положение в области средств массовой информации

129. В течение отчетного периода бесплатный телефон доверия Союза журналистов Боснии и Герцеговины зарегистрировал 21 случай нарушения прав журналистов, включая физические нападения, угрозы, устные запугивания, политическое и экономическое давление и отсутствие гарантий занятости. Нападения на журналистов становятся все более опасными, как в случае с журналистом радиотелевизионной компании «RTV BN» и владельцем веб-портала gerila.info Владимиром Ковачевичем, который в августе 2018 года был жестоко избит. В июле 2019 года суд города Баня-Лука вынес решение первой инстанции, приговорив одного из нападавших к четырем годам тюремного заключения за покушение на убийство. Мотивы нападения остаются неясными.

130. В ответ на озабоченность Союза журналистов Боснии и Герцеговины в апреле 2019 года Палата представителей Федерации приняла предложенную Союзом инициативу, предусматривающую внесение поправок в Уголовный кодекс Федерации, квалифицирующих нападение на журналиста как серьезное уголовное преступление против должностного лица при исполнении служебных обязанностей.

131. Служба общественного телерадиовещания Боснии и Герцеговины не смогла добиться прогресса в выполнении правовых обязательств, вытекающих из соответствующего законодательства. Совет директоров Службы общественного телерадиовещания не смог договориться об обеспечении стабильности финансирования. В результате сбор налога на телерадиовещание осуществляется отдельно по образованиям, а собранные доходы не распределяются в соответствии с законодательно установленными коэффициентами.

132. Парламент Федерации не добился прогресса в деле решения хронической проблемы назначения членов совета управляющих федеральной вещательной компании — Федеральное радиотелевидение Боснии и Герцеговины (ФРТ БиГ), в которой работает только один управляющий и полномочия которого истекли в июне 2013 года. 5 июля спустя год после истечения срока полномочий управляющих компанией Радиотелевидение Республики Сербской Национальная ассамблея Республики Сербской, наконец, объявила о вакансиях. Процесс отбора управляющих осуществляется исключительно парламентами образований и носит весьма политизированный характер.

133. Вследствие такого политического влияния в рамках Службы общественного телерадиовещания вещательные компании, которые должны были возглавить процесс цифровизации, не смогли зарегистрировать совместное юридическое лицо, ответственное за завершение этого процесса. В июне Агентство по

регулированию деятельности средств массовой информации и связи приняло решение вывести ситуацию из тупика и объявило торги на получение коммерческим оператором лицензии на многоканальное вещание. Ожидается, что такая лицензия будет выдана к концу октября.

X. Военная миссия Европейского союза в Боснии и Герцеговине

134. Военная миссия Европейского союза в Боснии и Герцеговине (СЕС), мандат которой был продлен, играет исключительно важную роль в содействии усилиям этой страны, направленным на поддержание безопасной и спокойной обстановки. В этой связи меня особенно беспокоит недавняя реорганизация некоторых подразделений полицейских сил во все более милитаризованные формирования, которая, если она будет дополнена длинноствольным оружием и другой военной техникой, может иметь далекоидущие и дестабилизирующие последствия для поддержания безопасной и спокойной обстановки в Боснии и Герцеговине. С точки зрения безопасности все органы власти Боснии и Герцеговине должны сосредоточиться исключительно на вопросах профессионализма, подотчетности и координации деятельности правоохранительных органов на всей территории страны. Только в этом случае полиция будет служить своим гражданам и обеспечивать их личную неприкосновенность и безопасность.

135. В таких обстоятельствах я считаю, что контроль запасов оружия и боеприпасов вооруженных сил Боснии и Герцеговины и полицейских служб является надлежащей мерой для обеспечения более эффективного отслеживания обстановки на местах и укрепления доверия в рамках весьма раздробленного правоохранительного сектора.

XI. Будущее Управления Высокого представителя

136. Политические директора Руководящего комитета Совета по выполнению Мирного соглашения провели 17 и 18 июня 2019 года в Сараево встречу для оценки прогресса, достигнутого в осуществлении Общего рамочного соглашения, и особо отметили, что они твердо привержены сохранению территориальной целостности и суверенитета Боснии и Герцеговины и полностью поддерживают усилия Высокого представителя, направленные на обеспечение соблюдения Соглашения и выполнение мандата в соответствии с приложением 10 к указанному соглашению и соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Политические директора подтвердили, что местным властям и институтам необходимо выполнить пять задач и два условия для закрытия Управления Высокого представителя. Следующее совещание Руководящего комитета Совета состоится 3 и 4 декабря 2019 года.

137. По существу, политические соображения, касающиеся Боснии и Герцеговины, должны лежать в основе оценки потребностей Управления Высокого представителя в ресурсах. Как указано в настоящем докладе, очевидно, что для продвижения страны вперед еще предстоит проделать значительную работу. Мое Управление прилагает активные усилия по рационализации операций. На пике своей деятельности в 2002 году бюджет Управления Высокого представителя составлял 25 млн евро при численности персонала около 700 человек по сравнению с нынешним бюджетом в 5,3 млн евро и численностью персонала всего в 92 человека.

138. Только за время действия моего мандата бюджет сократился на 53 процента, а численность персонала — более чем на 58 процентов. Вместе с тем, несмотря на то, что людские и финансовые ресурсы организации были значительно сокращены, задачи в основном остались прежними. По мере уменьшения бюджета с течением времени становится все сложнее производить дальнейшие сокращения, не затрагивая профессиональные компетенции и потенциал. С учетом предстоящих задач Управление Высокого представителя должно сохранить качество потенциала, необходимого для уменьшения рисков стабильности и обеспечения необратимости прогресса. Сокращение штата создает больший риск для такой организации, как Управление Высокого представителя, которое в своей работе полагается на человеческий капитал, институциональную память, экспертные знания и действующие в течение многих лет сети взаимодействия. Сокращение финансовых ресурсов лишь усугубляет проблему. Управление Высокого представителя должно работать эффективно и продуктивно, а также получать необходимую политическую и финансовую поддержку.

139. Без надлежащего объема ресурсов полностью выполнить поставленные передо мной задачи по реализации Общего рамочного соглашения и созданию условий для свертывания деятельности, не представляется возможным. Это было бы контрпродуктивным для конечной цели, поставленной Руководящим комитетом Совета по выполнению Мирного соглашения, а также не обеспечило бы выполнение одного из ключевых условий процесса интеграции Боснии и Герцеговины в Европейский союз, о котором говорится в заключении Европейской комиссии по заявке Боснии и Герцеговины на членство в Европейском союзе, опубликованном в 2019 году.

XII. График представления докладов

140. Настоящий доклад представляется в соответствии со сложившейся практикой представления регулярных докладов для их последующей передачи Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 1031 (1995) Совета Безопасности. Если Генеральному секретарю или кому-либо из членов Совета Безопасности в какой-либо момент потребуется дополнительная информация, я с удовольствием ее предоставлю. Следующий очередной доклад Генеральному секретарю запланирован на апрель 2020 года.